

Тысячелетнее древо принесло плоды, но, поскольку оно росло в запретной зоне, никто не успел их собрать, и они сгнили прямо на земле. Тан Линъянь подумал, что, выйдя отсюда, нужно первым делом сорвать табличку с надписью Запретная зона — какое расточительство!

То, что валяется на земле — не просто плоды Прекрасного Лица, это же деньги!

Он поднял голову, чтобы отыскать взглядом Юнь Цзи, но обнаружил, что плодов на дереве стало еще больше, чем в прошлый раз: они висели такими густыми гроздьями, что между ними почти не осталось свободного места.

Вот это да! Деревце-то какое смышенное!

Раздался шорох. Тан Линъянь, держа во рту плод, протянул руки. Белый силуэт, подобно порыву ветра, бросился ему прямо в объятия. Не успел Тан Линъянь как следует обхватить её, как Юнь Цзи внезапно рванула назад, уцепившись за ветку. Она присела на корточки и с опаской уставилась на плечо Тан Линъяня... или, вернее, на то, что было у него за спиной.

— Ты... ты... — она долго пыталась что-то сказать, но так и не закончила фразу. Лишь густо покраснела, продолжая сидеть на ветке, и ни в какую не хотела приближаться к Тан Линъяню.

Он, конечно, понимал, чего она боится. Тан Линъянь усмехнулся и достал из рукава распутившийся цветок хризантемы:

— В городе сейчас как раз расцвели хризантемы, говорят, будет праздник любования цветами. Не хочешь сходить вместе?

Юнь Цзи с жадностью уставилась на цветок. В её золотистых глазах светилась тоска, но присутствие некоего демона мешало ей спуститься. Выглядела она крайне жалко. В конце концов, она свесилась с ветки вниз головой, протянула руку, чтобы забрать цветок, еще хранивший капли росы, и тут же метнулась обратно.

— Я не пойду.

— Почему?

Она плотно сжала губы и не произнесла ни слова. Тан Линъянь сделал вид, что ничего не понимает, хотя в душе всё осознавал:

— Ши Ши, иди проследи за Царицей.

— А как же ты?

— Со мной ничего не случится, поверь.

Ши Ши показалось, что слово поверь звучит как-то зловеще — словно она снова вернулась в тот день, когда её поймали за самовольными действиями. Она облетела вокруг Юнь Цзи и прошептала ей на ушко, пытаясь напугать:

— Смотри осторожнее со своей маленькой тенью~

Юнь Цзи вздрогнула и застыла, словно деревянная.

— Точно не пойдешь? — Тан Линъянь изобразил разочарование и сделал вид, что собирается уходить.

— Пойду, я пойду!

Раз уж аура того демона, что был рядом с ним, исчезла, Юнь Цзи не собиралась упускать шанс выбраться наружу. Она буквально спрыгнула вниз, прыгнула в объятия Тан Линъяня и обхватила его за шею, отказываясь отпустить. Тан Линъянь погладил её по голове и опустил на землю.

— погоди, в таком виде тебе нельзя показываться, слишком уж ты приметная.

— Что? — Юнь Цзи подняла на него взгляд, её золотистые глаза сияли.

Слишком ослепительно.

— Давай я тебя немного замаскирую? Мы же идем инкогнито~

Тон, каким разговаривают с детьми... Юнь Цзи этого не заметила, зато Ши Ши, прятаясь неподалеку, услышала всё отчетливо.

Юнь Цзи отмахнулась и, уперев руки в бока, самоуверенно заявила:

— Подумаешь, маскировка! Проще простого!

Её тонкие пальцы провели по серебристым волосам, и те в мгновение ока стали густыми и черными, как смоль. Даже золотистые зрачки сменили оттенок на мягкий янтарный. Маленькая демоница превратилась в человеческую девочку и стала выглядеть еще более юной.

Тан Линъянь вовремя изобразил испуг:

— Юнь Цзи, ты... как ты это сделала?

Тут Юнь Цзи вспомнила, что маленькая тень, кажется, не знает о её истинном происхождении. Она ойкнула, поскребла затылок и смущенно пробормотала:

— Ой! Я тебя напугала? Вообще-то я небожительница!

Смертные боятся демонов, но почитают небожителей. Поэтому в мире демонов бытовало поверье: хочешь завоевать симпатию смертного — скажи, что ты небожитель. Этот смертный перед ней, разумеется, принял её слова за чистую монету и тут же проникся к ней благоговением.

Тан Линъянь, не зная о самодовольных мыслях Юнь Цзи, продолжал подыгрывать:

— Вот как, и что же еще умеет госпожа Юнь Цзи?

— А то! Мы, небожители, умеем всё! Я даже могу превратиться в ребенка!

Тан Линъянь подумал: ты и так сейчас не особо отличаешься от ребенка.

Юнь Цзи задрала нос, таинственно обошла дерево Прекрасного Лица, а когда вышла обратно, то стала маленькой девочкой лет шести.

— Ну как, я крутая?

Какая же доверчивая демоница, слепо верящая Юнь Чжиину: взяла и превратила себя в беззащитное создание, выглядит такой милой и послушной, всё слушается маленькую тень!

Юнь Цзи быстро освоилась в маленьком теле и, по-детски подпрыгивая, направилась к выходу, выглядя настолько невинной, будто всегда такой и была.

Юаньбао, ожидавший у входа с плащом, накинул на него лисьи меха.

— Юаньбао, пригласи господина Юаня.

— Слушаюсь~

— Ах да, пришли людей, пусть соберут здесь все плоды.

Юаньбао: ???

Он заглянул внутрь. !!! Юаньбао едва не прослезился: небеса услышали его молитвы, национальное достояние наконец-то принесло плоды! Ему не терпелось оповестить об этом весь мир, но он сохранил подобающую главному управляющему сдержанность.

— Слушаюсь.

Когда Юаньбао ушел, Юнь Цзи подняла голову и спросила:

— А кто такой господин Юань?

...Твой будущий муж.

Тан Линъянь увидел, что ей тяжело так разговаривать, и взял её на руки:

— Скоро увидишь.

Юнь Цзи надула губы и хмыкнула:

— Маленькая тень, ты в последнее время такой странный, ничего не рассказываешь.

Дворец в Юньчэне был прост. От фруктового сада до ворот идти не более палочки благовоний, и за коротким разговором они уже добрались до выхода. Солдаты, увидев выходящего человека, по привычке вытянулись в поклоне, но, заметив ребенка на руках у своего правителя, так опешили, что забыли, как кланяться. Тан Линъянь кашлянул, приказывая им отойти, и с ребенком на руках направился к рынку.

Стоило выйти за ворота дворца, как весь Юньчэн предстал перед глазами. Больше всего поражало то, что на каждой улице, в каждом переулке и закоулке были посажены деревья Прекрасного Лица. Их сажали везде, где было свободное место, вот только плодов на уличных деревьях пока не было.

Оказывается, плоды принесли только те, что росли внутри дворца...

Юнь Цзи впервые вышла из города, и любопытство переполняло её. Хотя Юнь Чжиин подобрал её на горе Юнь, она никогда не бывала в жилищах людей и не видела мирской суеты. Раньше она послушно следовала за Юнь Чжиин, запирая себя в маленьком дворике. Теперь же, стоя посреди толпы и видя снующих туда-сюда людей, она поняла, что совершенно не знает смертных. Она крепче обхватила шею Тан Линъяня, не отрывая взгляда от прохожих.

— М-м, всё-таки маленькая тень — самый красивый!

Тан Линъянь, неся маленькую Юнь Цзи, бродил по рынку. Заметив что-то красное, он широким шагом направился туда. В мыслях он попытался связаться с Ши Ши:

— Ши Ши, ничего, что я так далеко?

— Ничего, я наблюдаю, как Царица с Наследным принцем сажают овощи.

Ей казалось, что Тан Линъянь слишком уж недооценивает её способности. Ши Ши проворчала это про себя, и стоило ей сосредоточиться, как в маленьком облачке тумана перед ней появилось видение: Тан Линъянь с ребенком на руках. Казалось, она обнаружила нечто невероятное — Тан Линъянь, судя по всему, очень любит детей. Он как раз покупал девочке леденец, причем делал это с таким опытным видом, будто часто нянчился с детьми.

(Тан Линъянь: если бы у тебя была шумная младшая сестренка, ты бы поняла, почему).

Юнь Цзи в тумане счастливо улыбалась, держа леденец. Ши Ши развеяла эту идиллическую картину. Сейчас она была в облике светлячка, примостившись на стене и покачиваясь вверх-вниз.

Мать и сын во дворе были счастливы. Ши Ши слегка улыбнулась и тихонько дунула в сторону двора. В спокойном саду внезапно поднялся ветер. Царица, только что закончившая сажать ростки, подняла голову и взглянула на дворцовую стену:

— Похолодало, нужно сшить твоему отцу зимнюю одежду. Сегодня вернемся пораньше, Ши-эр.

— Слушаюсь, матушка.

Юнь Ши отряхнул колени от пыли, помог подняться Чун Ин и, приведя всё в саду в порядок, почтительно удалился. После того как Юнь Ши ушел, бамбук в углу стены снова затрясся как сумасшедший, но на этот раз Чун Ин лишь мельком взглянула на стену и не обратила на него внимания. Ши Ши наконец заметила бамбуковую рощу в углу, от которой исходила едва уловимая демоническая аура.

Бамбук:

Внутри дома Чун Ин бросила инструменты и помрачнела.

— Ты хочешь сказать, что он снова ушел с тем демоном?

— Ша-ша...

Она закрыла глаза, вытерла с пальцев землю и открыла старый, покрытый пылью сундук.

— Твой метод слишком медленный, мне надоело.

В комнате было тихо. Чун Ин переоделась в новое платье и даже нанесла макияж.

Ши Ши, зависшая у окна: ?

<http://bllate.org/book/18607/1791683>